

©2018

Станислав Чеботарев

доктор экономических наук, профессор,
директор департамента Центрального научно-исследовательского
института экономики, информатики и систем управления (ГК «Ростех»)
(e-mail: S.S. Chebotarev@cniieisu.ru)

Владислав Чеботарев

доктор экономических наук, профессор,
начальник кафедры Нижегородской академии МВД России
(e-mail: Vschebotarev@rambler.ru)

Владимир Ионов

кандидат юридических наук, доцент,
доцент Нижегородской академии МВД России
(e-mail: Ionovva@mail.ru)

ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫЕ МАЛЫЕ И СРЕДНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ – СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕСУРС ОЖИВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье рассмотрены состояние и проблемы развития высокотехнологичных малых и средних предприятий и их роль в диверсификации экономики и повышении ее конкурентоспособности. Акцентируется внимание на факторах, сдерживающих развитие экспортно-ориентированных быстрорастущих российских предприятий.

Ключевые слова: высокотехнологичные малые и средние предприятия, потенциал, модернизация, экономический рост, конкурентоспособность, инфраструктура поддержки, инновации, риски, инвестиции, экспорт, импортозамещение, быстрорастущие, налоги.

На современном этапе развития экономики России актуальна необходимость ускорения экономического роста, который в большинстве случаев определяется структурой промышленного комплекса, в том числе долей высокотехнологичного сектора. Государству требуется приложить больше усилий для создания модернизационного импульса активизирующего инновационные процессы во всех секторах национальной экономики.

В России есть научно-технологические заделы, способные при массовом использовании обеспечить не просто отдельные прорывы, а динамизм и высокую конкурентоспособность экономики в целом. Для использования существующих и создания новых возможностей роста нужно ускорить разработку эффективных механизмов стимулирования развития высокотехнологичных предприятий, т.к. они в первую очередь ориентированы на внедрение инноваций с целью их быстрой трансформации в продукцию.

Для высокотехнологичных предприятий инновации выступают ключевым фактором конкурентоспособности, именно прорывные инновации позволяют в массовом порядке внедрить новые технологии, сделать их доступными для большого круга потребителей. Вспомним, что первоначально предполагалось, что использовать компьютеры будут лишь крупные банки, госучреждения, но новые разработки позволили не только усовершенствовать, но и сделать компьютеры общедоступными.

Из Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р [1] и Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 01.12.2016 № 642 [2] вытекает, что целью социально-экономического развития России является достижение уровня, соответствующего ее статусу мировой державы, занимающей лидирующие позиции в условиях жесткой международной конкуренции. Основным условием достижения этой цели является изменение структуры экономики и ее глубокая модернизация. Решению этой задачи должно способствовать активное создание и развитие высокотехнологичных предприятий сектора малого и среднего предпринимательства (далее – ВТП МСП). Ни один из факторов качественного экономического роста и значительного увеличения ВВП по своей значимости и масштабу не может сравниться с развитием ВТП МСП. Напомним, что в Указе Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [3] среди основных задач обеспечения устойчивого роста реального сектора экономики определена необходимость поддержки ВТП МСП.

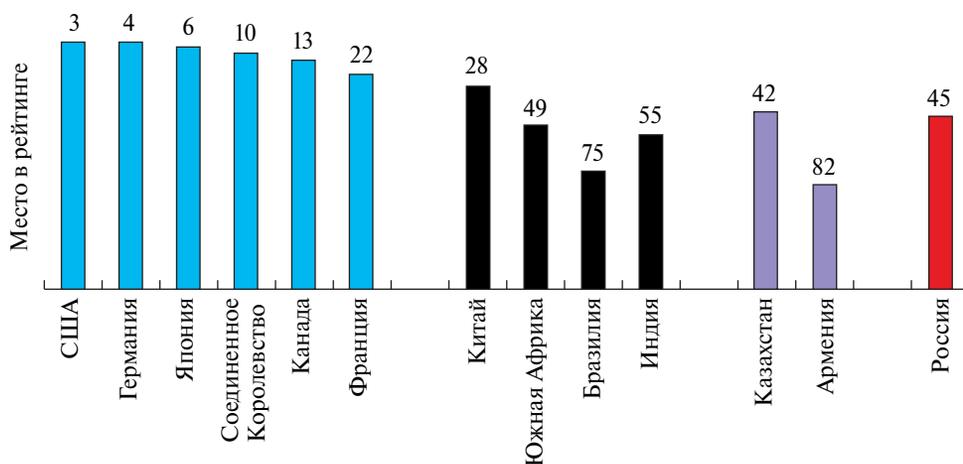

Рис. 1. Индекс глобальной конкурентоспособности в 2015–2016 годах по некоторым странам

Источник: Банк России.

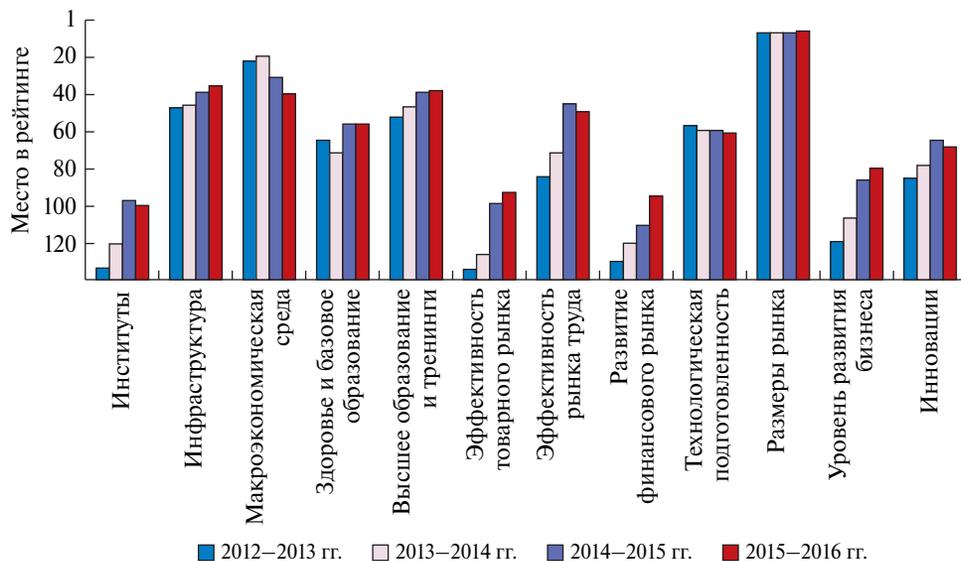

Рис. 2. Динамика составных факторов индекса глобальной конкурентоспособности России

Источник: Банк России.

Развитие сектора МСП в целом и ВТП в частности является мощным и пока неиспользуемым в полной мере фактором с огромным потенциалом изменения качественной структуры экономики России.

Очевидно, что изменение структуры экономики возможно лишь за счет широкого применения новых технологий, а не только в отдельных крупных комплексах, пусть даже ключевых, например в военно-промышленном комплексе. Необходимо создать условия для массовой инновационной активности предпринимателей, что позволит экономике России в целом (а не в отдельных отраслях) перейти к новому технологическому укладу лидеров.

Поддержка неэффективных предприятий МСП в течение достаточно продолжительного времени не привела к прорыву в данном важном секторе экономики. Приведем мнение президента Торгово-промышленной палаты России С. Катырина: «Скажу вам правду: у нас нет малого бизнеса. Почти нет. В подавляющем большинстве это микробизнес» [4]. В Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 [5] (далее – Стратегия МСП) года приведены следующие данные: 95,5 процента общего числа субъектов МСП – это микробизнес. На малые и средние предприятия приходится только 5–6% общего объема основных средств и 6–7% объема инвестиций в основной капитал в целом по стране. Производительность труда на МСП в России отстает от уровня развитых стран (США, Японии, стран Европейского союза) в 2–3 раза. Стратегическим ориентиром данной Стратегии является

Рис. 3. Место России в мировой экономике (ВВП, 2016 год), % в скобках – место страны

Источник: World Bank.

увеличение доли МСП в ВВП с 20 до 40%. В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [6] представлена формула: «экономическая безопасность = экономический рост». Выше наглядно показано место России в мировой экономике, что подтверждает актуальность задачи обеспечения экономического роста.

Нами отстаивается позиция, что ни один из факторов качественного экономического роста и существенного увеличения ВВП по своей значимости и масштабу не может сравниться с развитием малого и среднего предпринимательства.

В настоящее время создана многоканальная система поддержки данного сектора экономики, в т.ч. и финансовая¹, но существует ряд факторов которые тормозят развитие сектора МСП.

Коллегия Счетной палаты Российской Федерации (далее – СП РФ) представила результаты экспертно-аналитического мероприятия «Анализ эффективности мер поддержки МСП в рамках реализации Плана

¹ По данным Счетной палаты РФ только за 2015–2016 гг. на реализацию мероприятий поддержки МСП из федерального бюджета (в рамках государственных программ РФ Минэкономразвития России (28,2 млрд рублей), Минсельхозом России (18,9 млрд рублей) и ФГБУ «Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (11,4 млрд рублей), бюджетов регионов (3,2 млрд рублей), АО «Корпорация МСП» (78,8 млрд рублей) и АО «МСП Банк» (12,3 млрд рублей) направлено порядка 152,8 млрд рублей// http://www.ach.gov.ru/press_center/news/30151 (дата обращения 29.09.2017).

действий Правительства Российской Федерации, направленных на обеспечение стабильного социально-экономического развития Российской Федерации в 2016 году». В программе приняли участие 85 регионов. Финансовая поддержка была оказана в 2015 году – 4% от общей численности субъектов МСП, в 2016 году порядка 1%. Были выявлены в частности факты предоставления финансовой поддержки ежегодно одним и тем же субъектам МСП. За 2010–2016 гг. количество занятого населения у субъектов МСП за указанный период сократилось на 3,2 млн рабочих мест, или на 16,9% [7].

Примечательны данные по одному из приоритетных направлений развития сектора МСП – внешнеэкономической деятельности. В отчете СП РФ о результатах контрольного мероприятия «Проверка порядка предоставления и эффективности использования в 2013–2015 годах и истекшем периоде 2016 года субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на создание и развитие инфраструктуры поддержки субъектов МСП, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность» был сделан вывод: «существующий механизм господдержки экспортно ориентированных малых и средних предпринимателей неэффективен» [8].

С 2008 года в целях стимулирования экспортной деятельности МСП в регионах созданы 37 центров координации поддержки экспортно ориентированных субъектов МСП и 53 региональных интегрированных центра. Расходы федерального бюджета на их содержание за последние три года составили 960 млн рублей, бюджетов регионов – 230 млн рублей.

По данным Минэкономразвития России, в результате предоставления субсидий экспортно ориентированными МСП в 2014 и 2015 гг. создано 4,6 тыс. рабочих мест и 2,3 тыс. рабочих мест соответственно, а консультационная поддержка в рамках центров поддержки экспорта признана одной из наиболее эффективных – 1 рубль поддержки за счет средств федерального бюджета обеспечил прирост выручки субъектов МСП на 119 рублей. Но аудитор СП РФ А. Жданьков делает следующий вывод: «В ходе проверок в ряде регионов, бюджетам которых была предоставлена субсидия, установлено, что указанные данные документально не подтверждены». В 2015 году по сравнению с 2014 годом доля субъектов МСП в общем объеме экспорта несырьевых товаров снизилась на 35%, их экспорт в стоимостном выражении снизился на 43,1%. Также в данном докладе указано на многие нарушения. Приведем одно из них: «В отдельных случаях к оказанию услуг МСП привлекаются аффилированные организации. Так, руководитель Новосибирской городской торгово-промышленной палаты, на базе которой функционирует региональный интегрированный центр, передал на субподряд оказание услуг малым и средним экспортерам на сумму 1 млн рублей организации, где сам является учредителем».

Такого рода проблемы существуют и в государствах, которые по развитию сектора МСП значительно превосходят Россию. В Японии существенно сокращается государственное бюджетное финансирование сектора МСП по следующей причине: «Практика финансируемых государством и префектурами МСП подверглась критике за неэффективное использование все более ограниченных бюджетных средств. Такая позиция основывалась на том, что сохранение за счет государственных дотаций так называемых «зомби-фирм» уменьшает прибыльность здоровых фирм, создавая им при помощи государства несправедливую конкуренцию. Кроме того, отрасли, где доминируют «зомби-фирмы», демонстрируют проблемы с созданием рабочих мест и низкую производительность» [9].

В первую очередь необходимо определиться с понятийным аппаратом. Раскроем содержание понятия «высокотехнологичное предприятие малого и среднего бизнеса».

В Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в РФ на период до 2030 года определена цель – развитие сферы малого и среднего предпринимательства как одного из факторов инновационного развития и улучшения отраслевой структуры экономики, для достижения которой именно высокотехнологичные МСП как целевая группа (сектор) должны сыграть ключевую роль.

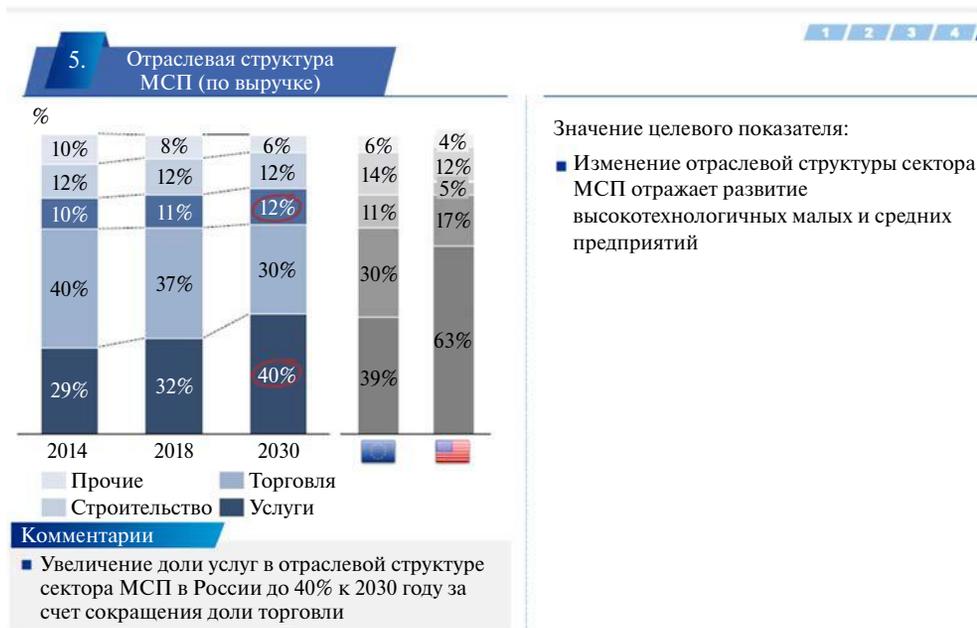

Рис. 4. Планируемое изменение структуры сектора МСП за счет развития высокотехнологичных предприятий

Источник: Минэкономразвития России.

ВТП МСП определены как экспортно-ориентированные предприятия, предприятия в сферах обрабатывающего производства и предоставления услуг, быстрорастущие предприятия, которые обеспечивают внедрение инноваций и решают задачи по диверсификации экономики и повышению ее конкурентоспособности.

Высока роль ВТП МСП и в изменении структуры российского экспорта при условии создания мощного конкурентоспособного и экспортно-ориентированного сектора МСП. А «наименьший эффект от участия в экспортной деятельности был обнаружен на низкотехнологичных производствах» [10].

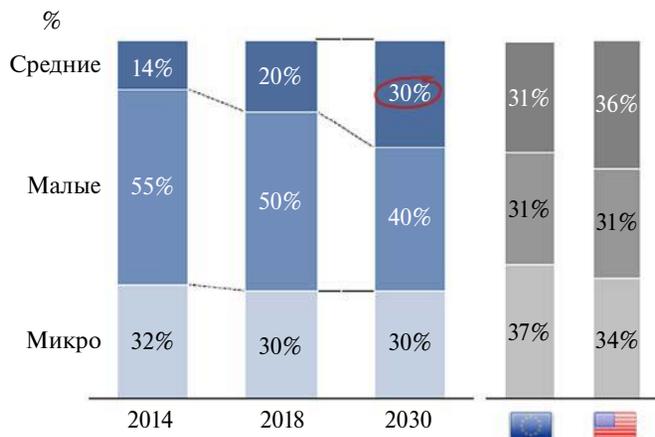
Сколько же в России МСП среди экспортеров по состоянию на 2016 год – это лишь 16 тысяч, то есть всего 1% [11]. Подобное положение не отвечает задачам экономического развития и конкурентоспособности страны, требует поиска новых путей совершенствования экономико-правового механизма становления сектора МСП в целом и развития высокотехнологичных МСП как целевой группы в частности. В Стратегии МСП приведены следующие данные: «вклад малых и средних предприятий в экспорт продукции в Южной Корее около 40%, в Китае – более 50%».

В России сложилась ситуация, когда предпринимателям не выгодно развивать свой бизнес. Почему «малыши» боятся перейти в средний бизнес?

С принятием Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 209 «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [12] было закреплено понятие «среднее предприятие», но до сих пор не созданы инструменты стимулирования перехода от микробизнеса в малый, а в дальнейшем в средний. Развитие предприятия – это показатель эффективности работы в целом и в первую очередь это новые рабочие места. Приведем мнение заместителя министра экономического развития РФ О. Фомичева: «До недавнего времени в России правительство и регулирующие органы акцентировали внимание на поддержке малых инновационных предприятий и крупных госкомпаний. Средние компании мы как бы не видели, считая, что их развитие дело их собственной активности» [13].

Увеличение доли средних предприятий в структуре МСП должно способствовать общему увеличению объема сектора МСП и росту инвестиций.

ВТП МСП определены как быстрорастущие предприятия, но ключевым негативным фактором, сдерживающим рост предприятий, является потеря налоговых льгот. Для микро- и малых предприятий имеет важнейшее значение налоговая и административная нагрузка, для снижения которой действуют специальные налоговые режимы, позволяющие уменьшить уплату налогов и отличающиеся более простым порядком ведения отчетности. Средние предприятия лишены данных режимов, за

Комментарии

- Увеличение доли средних предприятий в общем объеме выручки сектора до 30% к 2030 г.
- Россия уступает развитым странам по среднему размеру МСП

Рис. 5. Структура сектора МСП по размеру предприятий

Источник: Минэкономразвития России.

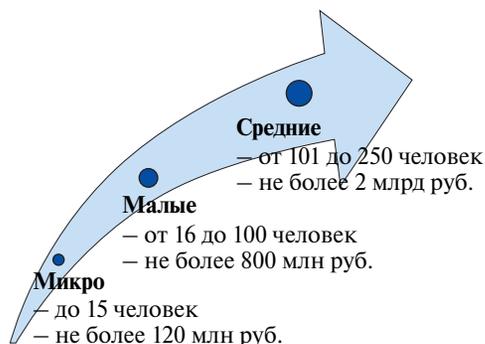

Рис. 6. Два основных критерия отнесения хозяйствующих субъектов к сектору МСП

Источник: Минэкономразвития России.

исключением сферы сельского хозяйства (при УСН численность работников не должна превышать 100 человек). Переход в категорию средних (среднесписочная численность работников от 101 до 250 человек) также в большинстве случаев исключает возможность получения большинства видов госфинансирования. Получается, что создана *ситуация искусственного ограничения создания новых рабочих мест* и увеличения доходов для микро- и малых предприятий.

Несовершенство законодательства сдерживает рост предприятий. Г. Колодня называет губительной сложившуюся ситуацию искусственного ограничения роста «малышей»: «Созданы угрозы, которые могут привести к нарушению естественных процессов функционирования национальной экономики» [14].

Наблюдается высокий уровень рискованности инвестирования в МСП, т.к. отсутствуют какие-либо гарантии на благополучное развитие и рост малых и средних предприятий.

Статистика рынка инновационных предприятий такова: из 3000 перспективных инновационных идей до инвестирования доходят лишь 10%, но при этом коммерческим успехом увенчивается лишь одна из них. Помимо этого, венчурные фонды также находятся в зоне повышенного риска, 80% таких фондов терпят крах [15].

Среди факторов, сдерживающих развитие сектора МСП, уже 3 года подряд лидирующую позицию занимает снижающийся спрос на внутреннем рынке. Об этой проблеме Б. Титов, Уполномоченный по защите прав предпринимателей при Президенте РФ, указывает в ежегодных докладах Президенту РФ. Ситуация не изменилась и в 2017 году. Устранить данную проблему можно в т.ч. за счет госзакупок инновационной и высокотехнологичной продукции у МСП, т.к. это длинные и стабильные деньги, в которых сильно заинтересованы предприниматели.

На этом вопросе необходимо сделать особый акцент, т.к. в соответствии с Федеральным законом № 223-ФЗ от 18 июля 2011 г. «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» [16] Правительство РФ определило перечень крупных заказчиков из числа госкорпораций, госкомпаний и других организаций с государственным участием, которые должны закупать инновационную и высокотехнологичную продукцию. Всего в перечень вошли 90 организаций – «Газпром», «Русгидро», «Ростелеком» и другие (распоряжение Правительства РФ от 21 марта 2016 г. № 475-р). Предусмотрено, что осуществлять закупки они должны и у сектора МСП. Появляется шанс у предприятий, являющихся ядром технологического уклада, создать «мультипликационный» эффект, модернизационный импульс по стимулированию использования новых технологий в секторе МСП путем участия в реализации данных заказов.

Мы исходим из того, что «на современном этапе в сфере становления и развития МСП до сих пор ключевой проблемой являются недостатки в правовом регулировании экономических отношений» [17]. В этой работе нами приводились факты о сложившейся негативной ситуации в сфере участия МСП в госзакупках. 90% закупок компаний с госучастием приходится на единственных поставщиков; обязательная квота закупок у МСП выполняется только на 7,2% и др. Отсюда следует обоснованный вывод, что контрактная система в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд – этот мощный

инструмент стабильного развития сектора МСП – работает не в полной мере.

Один из закономерных факторов, влияющих на данную ситуацию, это, на наш взгляд, проблема структуры МСП. Как отмечалось выше, данный сектор состоит в большинстве своем из микропредприятий, осуществляющих свою деятельность в сфере услуг и розничной торговли и не способен в полной мере выполнить закрепленные законодательством «объемы» по госзакупкам. На заседании Госсовета РФ 7 апреля 2015 г. были приведены данные об удельном весе малых предприятий, работающих в сфере технологических инноваций. Данный показатель застыл на отметке ниже 5%. Для сравнения: в развитых странах доля МСП в сфере высокотехнологичных производств составляет 50–70%. Причем это касается отнюдь не только информационных технологий, но и машиностроительных отраслей [18], и закономерен вопрос, а способны ли ВТП МСП на современном этапе развития соответствовать по объемам заказов крупных предприятий в соответствии с законом. Это можно будет узнать по отчетам заказчиков, которые должны ежегодно размещать в единой информационной системе. Первые такие отчеты появятся по итогам закупок, проведенных в 2017 г.

При наличии в стране соответствующего стимулирующего законодательства эпоха конвейерного производства уйдет в прошлое с учетом того, что современное оборудование позволяет даже «малышам» быть эффективными в машиностроении и других отраслях и даже создать конкуренцию крупным предприятиям.

На современном этапе необходимо обеспечить изменение структуры российского экспорта, это возможно только при создании мощного конкурентоспособного и экспортно-ориентированного сектора ВТП МСП.

СТРУКТУРА ЭКСПОРТА МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ РФ, %

Источник: Российский экспортный центр

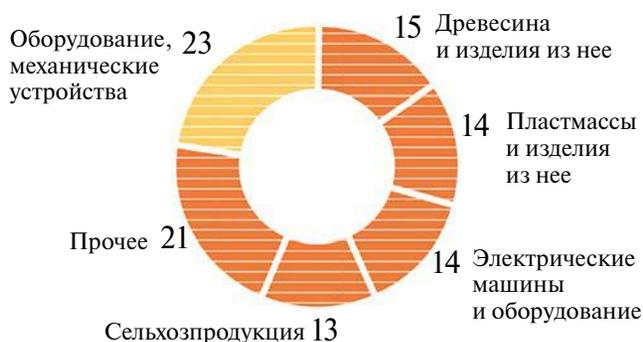

Рис. 7. Структура экспорта МСП РФ, %

Источник: Российский экспортный центр.

Именно ВТП МСП способны положительно повлиять на структуру экспорта, но только при создании благоприятной экономико-правовой среды.

Достижение значительных результатов в формировании инновационной сферы среди значительного круга МСП в ближайшее время, на наш взгляд, представляется проблематичным в связи с наличием ряда факторов, подавляющих инновационную активность. Остановимся на основных моментах, которые могут сдерживать развитие ВТП МСП, а также их участие в соответствии с Федеральным законом № 223-ФЗ от 18 июля 2011 г. «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» в поставках для крупных заказчиков инновационной и высокотехнологичной продукции.

В первую очередь необходимо назвать следующую причину: в России не разработана в полной мере правовая база инноваций, а также до сих пор не принят Федеральный закон «Об инновационной деятельности в Российской Федерации», хотя подготовка его была начата еще в 1998 году. Имеются оценки, что превращение России в инновационную страну обойдется бюджету за 10 лет почти в 16 трлн руб. (данные Минэкономразвития [19]). Разработчиками отстаивалась позиция, что затраты окупятся с лихвой, произойдет технологический прорыв, будут разработаны новые виды материалов, «обладающие ранее недостижимыми возможностями», появятся качественно новые эффекты, например «усиление диффузии современных высоких технологий в средне- и низкотехнологичные секторы производственной сферы».

А. Галушка, президент «Деловой России», в интервью газете «Ведомости» от 31 августа 2011 года так прокомментировал эту ситуацию: «Государство должно формировать базовые условия, а не писать экзотические стратегии. Инновации – долгосрочные рискованные вложения для бизнеса, а рисковать при высоких налогах, банковских ставках и коррупции, дорогих безальтернативных услугах естественных монополий никто не будет. Без благоприятного инвестиционного климата и конкуренции выделение таких средств – деньги на ветер».

На основе изучения «Рейтинга инновационного развития субъектов РФ», подготовленного Институтом статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ в 2016 г., можно сделать вывод, что инновационное развитие субъектов РФ остается неравномерным. Ежегодно выделяемые значительные объемы финансовых ресурсов на поддержку МСП, в т.ч. и в сфере поддержки инновационного предпринимательства, не привели к прорыву в данном секторе, и даже наблюдается отрицательная динамика инновационной активности малых предприятий в сфере производства.

Росстат приводит ежегодно данные по затратам на технологические инновации малых предприятий, по субъектам Российской Федерации. В ряде

субъектов отмечаются нулевые показатели. Это: Ненецкий автономный округ, ряд республик Северного Кавказа, Магаданская область и др.

Таким образом, государственные программы оказывают слабое воздействие на инновационную деятельность промышленных малых предприятий.

Е. Салицкая, проведя детальное исследование законодательного регулирования научной и инновационной деятельности субъектов РФ в 2015 году, пришла к выводу о бессистемности законодательства, различении при толковании «инновационных» понятий, что является важным фактором, проводящим к неэффективности в инновационной сфере [20]. В частности, на наш взгляд это во многом способствует совершению преступлений коррупционной направленности в данной сфере.

В соответствии со ст. 4 Федеральным законом № 223-ФЗ от 18 июля 2011 г. «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» критерии отнесения товаров, работ, услуг к инновационной продукции и (или) высокотехнологичной продукции для целей формирования плана закупки такой продукции определяется федеральными органами исполнительной власти (далее – ФОИВ), которые в пределах своих полномочий устанавливают свой перечень инновационной и высокотехнологичной продукции. На наш взгляд, различные подходы в определении критериев для каждой из сфер деятельности ФОИВ способствуют различным правонарушениям в данной сфере.

Можно согласиться с мнением В. Коцюбинского, что в качестве первоочередных мер государственной политики, способствующих повышению эффективности намеченных мероприятий, необходимо принять постановление Правительства Российской Федерации, которое определило бы общие критерии определения инноваций, отнесения товаров, работ и услуг к инновационной продукции и (или) высокотехнологичной продукции [21].

Другая проблема заключается в том, что малый и средний бизнес в сфере производства испытывает очень большие трудности с доступом к финансированию. Кредит для него малодоступен, в отличие, например, от торговых сетей.

Действующие нормы, которые установлены Центробанком, почти автоматически относят малые промышленные компании к высокорисковым, что делает кредитование невозможным или крайне невыгодным. В результате малые и средние предприятия обрабатывающей промышленности значительно, более чем в 3 раза, отстают от крупных предприятий по инвестициям в основной капитал и отсутствие доступного финансирования затрудняет развитие.

Такая же ситуация сложилась и в сельском хозяйстве. С 2017 года вступило в силу постановление правительства от 29 декабря 2016 г. № 1528 о правилах предоставления кредитов организациям АПК по льготной

Рис. 8. Отраслевая структура кредитов МСБ в 2011–2015 гг.

Источник: «Эксперт РА» – рейтинговое агентство.

ставке не более 5%. Можно привести много примеров неудовлетворительной реализации данной программы. Спикер Государственной думы Российской Федерации В. Володин отмечал, что «необходимо решить вопрос о прозрачности выделяемых сельхозпроизводителям средств в виде льготной ставки кредита не более 5%. ... Деньги получают, как правило, холдинги, холдинги не из этих территорий» [22].

Очевидно также, что нерешенность проблемы подготовки и закрепления квалифицированных кадров в отечественной промышленности сильно влияют на развитие МСП.

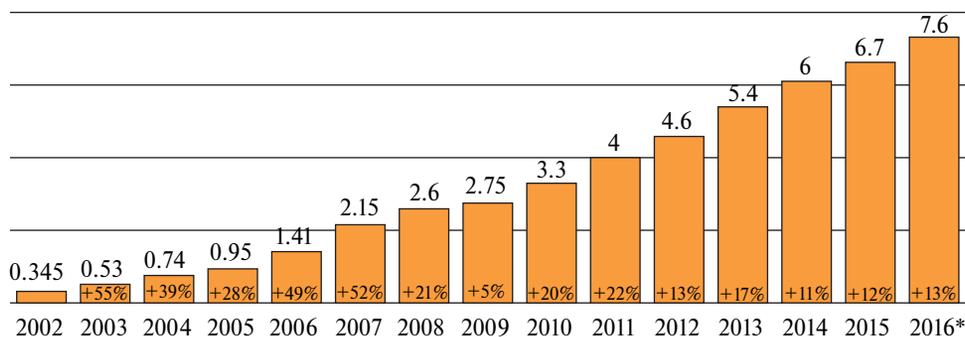

Рис. 9. Объем экспорта программного обеспечения в 2002–2016 годах, млрд долл.

Источник: 13 ежегодное исследование некоммерческого партнерства «РУССОФТ», 2016.

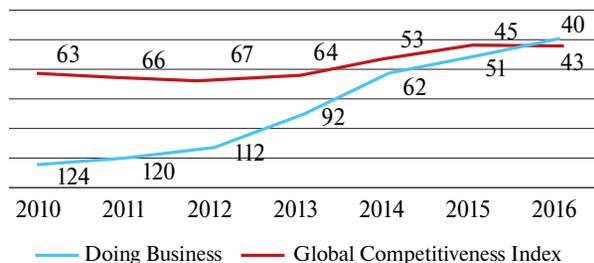

Рис. 10. Улучшение делового климата

Источник: Доклад об итогах деятельности Минэкономразвития России за 2016 год и задачах на 2017 год. С. 23.

Тем не менее нельзя отрицать, что в развитии МСП наблюдается ряд существенных достижений, например, растет объем экспорта программного обеспечения. Некоммерческое партнерство «РУССОФТ» представило следующие данные: (рис. 9).

«Такую отдачу дали в т.ч. и льготы по страховым взносам», – так прокомментировал ситуацию Президент Российской Федерации.

Можно утверждать, что улучшение рейтинговых показателей России в отношении предпринимательского климата создает условия для более успешного развития МСП. Россия заняла 40 место в рейтинге Doing Business, поднявшись на 11 позиций по сравнению с 2015 годом. С 45 на 43 место поднялась в рейтинге конкурентоспособности Всемирного экономического форума. Россия вошла в топ-10 стран рейтинга Doing Business по направлению «регистрация собственности», а также в топ-50 по показателям «исполнение контрактов», «регистрация предприятий», «подключение к электрическим сетям», «получение кредитов», «налогообложение». Второй год подряд Россия в рейтинге опережает страны БРИКС.

В связи с тем, что в рамках предоставления прямой поддержки в форме субсидий будет осуществлена приоритезация ВТП МСП, внедряющие инновации, осуществляющие проекты в сфере импортозамещения и производящие экспортную продукцию и услуги, крайне важно на современном этапе придание правовой системе, регулирующей предпринимательскую деятельность, ясного, предсказуемого и внутренне непротиворечивого характера.

В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года среди вызовов и угроз указана ключевая «низкие темпы экономического роста». На современном этапе решить данную проблему возможно лишь созданием мощного массива эффективных высокотехнологичных малых и средних предприятий, способных изменить структуру российской экономики.

Литература

1. Собрание законодательства РФ. 2008. № 47, ст. 5489.
2. Собрание законодательства РФ. 2016. № 49, ст. 6887.
3. Российская газета. 2017. 15 мая.
4. Российская газета. 2017. 21 февраля.
5. Собрание законодательства РФ. 2016. № 24, ст. 3549.
6. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Российская газета. 2015. 31 декабря.
7. http://www.ach.gov.ru/press_center/news/30151 (дата обращения 29.09.2017).
8. http://www.ach.gov.ru/press_center/news/28483 (дата обращения 29.09.2017).
9. *Виленский А.В., Лылова О.В., Можяев А.Б.* Оптимизация финансовой поддержки малого и среднего предпринимательства в пространственной экономике Японии // Экономический журнал. 2015. № 3 (39). С. 41.
10. *Шетинин Е.И.* Стохастическая граница производственных возможностей и факторы технической эффективности предприятий российской обрабатывающей промышленности: дис. ... к-та экон. наук. Москва. 2017. С. 69.
11. Российская газета. 2016. 3 октября.
12. Российская газета. 2007. 31 июля.
13. *А. Механик.* Средние компании мы, как бы, не видели. 15 июля. 2016. Официальный сайт «Эксперт Online». URL.: <http://expert.ru/2016/07/15/chempionyi/> (дата обращения: 17.07.2017).
14. *Колодняя Г.В.* Средний бизнес как драйвер роста отечественной экономики // Экономика. Налоги. Право. 2014. № 4. С. 38–44.
15. *Плотников Д.А.* Формирование, функционирование и развитие системы инвестирования инновационной деятельности наукоемких высокотехнологичных предприятий: дисс. ... докт. экон. наук. Саратов. 2015. С. 98.
16. Российская газета. 2011. 22 июля.
17. *Чеботарев С., Григоренко И., Ионов В.* Системное развитие малого и среднего предпринимательства как стратегический фактор роста экономики и обеспечения национальной безопасности // Общество и экономика. № 8. 2017. С. 73.
18. *Ремизов М.* Корпорации обходятся без партнера. Российская газета. 2014. 11 февраля.
19. https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2011/08/31/dorozhe_armii (дата обращения 30.09.2017).
20. *А. Салицкая.* Законодательное регулирование научной и инновационной деятельности: опыт субъектов РФ // Наука. Инновации. Образование. 2015. № 18. С. 111–137.
21. *В.А. Коцюбинский.* Теория и практика госзакупок инновационной продукции // Инновации. № 6 (212). 2016. С. 16.
22. Российская газета. 2017. 16 марта.